

Э.А. ОРЛОВА

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

Изучение динамики социокультурной жизни продолжает оставаться одной из центральных тем в современной социологии и культурной антропологии. Традиционно эта тема разворачивалась в историческом теоретическом контексте, и предметом изучения были динамические закономерности – линейные, одномерно и многомерно-эволюционные, волнообразные («циклические»), – относящиеся к культуре всего человечества или отдельным обществам «в целом». Правда, ни одна из них достоверно не доказана в качестве общей интегральной формы ни макроисторического процесса, ни динамики какого-либо историко-культурного региона или социокультурной единицы. Более того, широко используемые концепции общественного развития даже в совокупности не обеспечивают интерпретации взаимосвязи между множеством разноуровневых процессов, происходящих в обществе и культуре в определенный, в том числе относительно короткий (соизмеримый с жизненным циклом человека), промежуток времени. Так, до сих пор не объяснены формы движения от единичных находок или изобретений к их трансформации в «модные» объекты или массово распространенные стереотипы, либо способы преобразования общесоциальных установлений (например, юридических форм) по мере их применения в конкретных ситуациях. Сегодня стало совершенно очевидным, что предыдущие способы описания социальной и культурной динамики, вполне соответствующие решаемым в то время классам задач, утратили эвристический потенциал, когда в социальных науках возникли новые проблемы, в частности, связанные с изучением сложного и динамичного современного состояния совместного существования людей как в локусах их непосредственного проживания, так и в глобальном масштабе. Именно поэтому здесь, как и в 1930-х гг., происходит возвращение к изучению изменений, происходящих в обществе и культуре, однако теперь на микроисторическом уровне, или в контексте «здесь и сейчас».

Сегодня в доступных прямому наблюдению временных рамках предпринимаются попытки проследить, как эти изменения складываются в определенные формы тенденций и процессов.

В то же время все чаще признается, что исследование социальной и культурной изменчивости в таком ключе предполагает построение специального, теоретически обоснованного концептуального поля ее интерпретации, упорядочения и объяснения. Это положение требует некоторых пояснений. До сих пор, когда речь шла о социальных или культурных изменениях, обычно рассматривались отдельные классы социальных и культурных объектов или форм. В первом случае изучались нормативные (институты) или ценностные (мораль) образования. Они всегда рассматривались лишь на каком-то одном уровне представленности, как правило, в письменных текстах — выборки из имеющихся в обществе и культуре письменных законов и моральных норм, исторических документов, этнографических описаний нравов и обычаев, эстетических объектов и их описаний. Однако выводы делаются об обществе и культуре в целом. Во втором случае в отношении форм связи человека с окружением можно сказать то же самое. Так, на основании изучения способов хозяйствования или религиозной доктрины делались заключения обо всех остальных аспектах совместной жизни людей. Но при этом практически всегда отсутствовало обоснование правомерности такого перенесения.

Кроме того, любой процесс становления, изменения, даже распада культурных и социальных феноменов принято называть развитием, хотя последнее имеет совершенно определенную форму, и ею не исчерпывается ни социальная, ни культурная изменчивость. Соответственно практически остаются без внимания различия между формами социальных и культурных процессов. Но именно на основании знаний о таких различиях можно прогнозировать динамические тенденции в обществе и культуре, оценивать вероятность возникновения социальных изменений и культурных инноваций или обращения к образцам прошлого.

Наконец, общество и культура всегда рассматривались по отдельности и в рамках разных наук; они определялись через перечисление включенных в них классов объектов — образцов, ценностей, норм в культуре, институтов, слоев, групп в обществе. Причем, когда речь шла об изменениях, во-первых, недостаточно полно учитывались их взаимные влияния, а, во-вторых, объекты каждого класса изучались вне контекста их существования, в их самодовлеющей значимости. В результате механизмы взаимного влияния социальных и культурных процессов, а также взаимодействия обоих типов объектов с окружением до сих пор остаются слабо изученными. По-видимому, целесообразно сформулировать такую концептуальную область, в рамках которой социальные и культурные аспекты совместного бытия людей могли бы рассматриваться и по отдельности, и в их взаимосвязи, а соответствующие объекты можно было

бы категоризировать, классифицировать и изучать в контексте их существования. В определении такой области предлагается обратиться к понятию «социокультурная реальность», которое уже используется в общепhilosophическом смысле, но пока еще не имеет отчетливой социально-научной интерпретации.

Социологические и культурно-антропологические составляющие понятия «социокультурная реальность»

Последнее обстоятельство во многом связано с неопределенностью представленности обеих составляющих понятия. В то же время оно становится значимым в познавательном отношении только при условии четкого определения того, что понимается под социальным и культурным, и установления логической связи между ними. Кроме того, следует также принимать во внимание, что любые попытки описать социокультурную реальность как таковую могут иметь смысл в рамках философии, но нецелесообразны в социальных науках. Оно приобретает значимость только в контексте проблем, решение которых без него затруднительно, если не невозможно, и при рефлексии к исходным допущениям, обуславливающим логику его построения и налагающим ограничения на предметную область изучения.

В данном случае речь идет о концепции социокультурной реальности, специально предназначенной для изучения микродинамических изменений и процессов, связанных с совместным существованием людей, на том уровне анализа, который принято обозначать как повседневность. В настоящее время эта область познания находится на пересечении социологии и культурной (в частности, психологической) антропологии и связана с изучением механизмов поддержания рутинных порядков в этом контексте. Соответственно важно обоснованно выделить и дифференцировать такие порядки и виды социальной активности, в рамках которых можно было бы проследить порождение и динамику феноменов, обозначаемых как социальные, культурные, а также социокультурные. При этом рассмотрению подлежат только те изменения, которые доступны прямому наблюдению, хорошо документированы или имеют непосредственных свидетелей. Предлагаемый подход предполагает объединение социологической и культурно-антропологической теоретической интерпретации механизмов динамики социальных взаимодействий и их культурных последствий в непосредственных условиях реализации.

Чтобы перейти к построению теоретических оснований концептуализации социокультурной реальности в этом ключе, следует сделать не-

которые предварительные пояснения по поводу обеих составляющих понятия «социокультурное».

Социальное здесь трактуется в современных социологических терминах. Речь идет о природно обусловленной совместности существования людей. Во-первых, исходно предполагается, что для удовлетворения витальных потребностей в контексте такого существования людям необходимо объединять усилия для выполнения либо одних и тех же функций, если целедостижение требует всего лишь суммирования простых действий, либо их разделения, если этот процесс оказывается многомерным. В силу воспроизводимости как потребностей, так и необходимости их удовлетворения, совокупные виды совместной активности складываются в устойчивые образования, которые конвенционально признаются в качестве общепринятых и обозначаются в социологии как институты. С помощью этих единиц выстраиваются концепции общественного разделения труда и социальной структуры, которые указывают на формы организации целенаправленных взаимодействий людей, обеспечивающих реализацию социально-утилитарных функций.

Во-вторых, в рамках социологии существует и другое измерение для изучения совместного существования людей – социальная стратификация. Этим понятием обозначается процесс и результат объединения людей в однородные группы, а групп – в имеющие условные границы слои, выделенные по совокупности общих для них признаков повседневной жизни. Оно используется для рассмотрения форм совместного существования людей, связанных сетевыми отношениями как в институционализированных рамках, так и за их пределами. В современных микросоциологических теориях подчеркивается, что поддержание стереотипных социальных форм обоих видов не осуществляется автоматически, но требует постоянной затраты времени и усилий. Механизмы такого поддержания и составляют основную предметную область социологии повседневной жизни. Таким образом, понятие «социальное» рассматривается здесь как указывающее прежде всего на универсальные формы совместной жизни людей, упорядоченность социальных взаимодействий, структуры и границы таких порядков.

Культурное в рамках предлагаемой концепции определяется в связи с выделением ряда познавательных функций категории «культура», дополняющих представленную трактовку социального. Прежде всего, эта категория привлекает внимание к искусственным, созданным людьми, а не природным объектам и процессам. В этом качестве она акцентирует содержательную сторону совместной жизни людей, что отличает ее от такой ее социологической трактовки, которая выделяет прежде всего

формы социальности. Более того, речь идет о «разделяемых» людьми представлениях, технологиях, знаках, символах, формирующихся и используемых в ходе социальных взаимодействий. Это позволяет избежать психологического редуционизма в представлениях о совместном существовании людей.

Далее, категория «культура» выполняет интегративную функцию, объединяя применительно к понятию «общество» искусственные объекты в устойчивые целостности, имеющие в его рамках разделяемые значения и смыслы. Эта категория позволяет также идентифицировать социальные группы и слои в соответствии с характерными для них целостностями такого рода.

Наконец, она открывает возможность сравнивать с точки зрения сходств и различий группы людей, географические регионы, временные периоды. Точками отсчета могут быть:

— «панкультура», или идеально-типический набор черт и тем, присущих, по мнению антропологов, всем культурам; с ним сравнивается степень специфичности различных культур;

— одна культура по сравнению с другой; они сравниваются поэлементно, чтобы выявить вариации общих характеристик или специфичные для каждой из них, в том числе уникальные, черты;

— культура как конкретная целостность и субкультура как ее часть; такое сравнение дает представление о внутренней неоднородности рассматриваемой культуры.

Такие содержательные различия и сходства становятся объектом специального внимания в первую очередь применительно к социально-структурной дифференциации.

Динамика повседневной жизни стала значимым аспектом изучения совместного существования людей в современных условиях. Интерес к происходящим здесь изменениям — глобального и локального масштаба — особенно усилился в настоящее время, характеризующееся высокой степенью их интенсивности. С точки зрения изучения социокультурной реальности на микродинамическом уровне можно выделить ряд направлений, наиболее важных в этом отношении.

В динамическом ключе интерпретируется наблюдаемое многообразие культур. Выделяются различные источники порождения их отдельных особенностей и прослеживаются пути становления культурной специфики. В этом случае нередко такие различия рассматриваются в терминах предшествования—следования. Так, считается, что более простые культурные образования предшествуют более сложным на восходящей стадии существования системы и следуют за ними на нисходящей. Раз-

личия культурных феноменов представляются также как результаты неодинаковых последовательностей трансформаций одного и того же исходного материала.

С точки зрения динамики в социологии и культурной антропологии трактуются связи человека с окружением. Утверждается, что люди, адаптируясь в определенных условиях, меняют их, и в ответ на воздействие этих изменений вынуждены приспосабливать к ним свои инструменты, действия, структуры отношений, символические образования. В этом контексте выделяются основные формы динамики. Одна из них предполагает вариации определенного социального или культурного объекта (например, стратификация в разных культурах или процессы ранней социализации в разных обществах). Другая форма подразумевает изменение как таковое. В этом случае речь идет о возникновении или разрушении социального или культурного объекта либо о его структурно-функциональном преобразовании.

Определение и упорядочение социокультурной реальности для таких исследований имеют особое значение с точки зрения порождения и существования социальных и культурных форм.

Изучение изменений в обществе и культуре осуществляется в двух масштабах времени: макровременном, или историческом и микродинамическом. При историческом измерении времени прослеживаются:

- генетические корни устойчивых социальных и культурных образований и процессов;
- функционирование механизмов традиции, сохраняющих устойчивые аспекты социальной и культурной жизни;
- фазы существования устойчивых образований в совместном существовании людей.

При микродинамическом анализе выявляются:

- механизмы генезиса устойчивых и нестационарных образований в совместном существовании людей;
- механизмы взаимодействия и коммуникации людей, последствия их функционирования для сетевых отношений;
- фазы существования нестационарных образований в обществе и культуре.

Обращение к концепции социокультурной реальности обусловлено необходимостью понять механизмы динамики совместного существования людей, которые трудно уловить в рамках социологии и культурной антропологии по отдельности. Такая концепция необходима, чтобы с ее помощью систематическим образом проследить генезис социально значимых культурных изменений и их последствий на микродинамическом

уровне. Основной акцент при этом делается на выявлении факторов и механизмов, действие которых обеспечивает закономерные связи между социальными и культурными изменениями.

Концепция социокультурной реальности как теоретической основы объединения социологического и культурно-антропологического знания для изучения динамики совместного существования людей важна для получения ответов на целый ряд актуальных вопросов.

Во-первых, кто осуществляет изменения? Ответ на этот вопрос определяется уровнем рассмотрения социального субъекта:

- индивидуальный уровень изменений, вариаций, возникновение сконструированных или спонтанных инноваций;
- групповой уровень изменений – резонанс совокупностей индивидуальных вариаций, «катализ» или подавление спонтанных индивидуальных инноваций; совместное конструирование социокультурных объектов.

Во-вторых, что и как меняется в повседневной жизни людей. Ответы на эти вопросы могут быть получены, если обратиться к тем элементам искусственного мира, с помощью которых люди формируют и упорядочивают процессы социальной жизни. К ним относятся:

- физические предметы, идеи, образы, выраженные в символической форме, как операциональные единицы социальных взаимодействий и коммуникаций;
- формы взаимодействий и коммуникаций как технологии, используемые людьми в отношениях с окружением;
- нормы и правила как механизмы регулирования процессов совместного существования людей;
- оценочные критерии и оценки социокультурных феноменов как механизмы их отбора с точки зрения социальной значимости.

В-третьих, где возникают и как распространяются изменения? Для ответа на этот вопрос следует обратиться к изучению форм социальной организации, которые складываются в процессе совместного существования людей, а затем упорядочивают их.

Чтобы осмыслить все это на обобщенном теоретическом социальном уровне, а не ограничиваться тривиальными частными примерами или абстрактными спекуляциями, необходимо обосновать концепцию социокультурной реальности. Она позволит, во-первых, логически объединить социологическое и культурно-антропологическое знание по принципу дополнения представлений о формах социальности информацией об их культурном содержании; во-вторых, систематическим образом описать и интерпретировать соотношение устойчивых и

изменчивых характеристик совместного существования людей, а также проследить истоки их порождения.

Общая концепция социокультурной реальности

Объяснение происхождения и формирования социальных и культурных процессов целесообразно строить на более фундаментальном, чем социальные и культурные формы, уровне. В данном случае в качестве оснований принимаются антропологические универсалии, которые, во-первых, признаны в качестве таковых в социально-научной среде; во-вторых, позволяют объединить в общую познавательную модель социологическое и культурно-антропологическое знание; в-третьих, релевантны изучению микродинамики социокультурной жизни.

Построение морфологической концепции социокультурной реальности базируется на совокупности исходных представлений о человеке, специально акцентирующих динамические характеристики его универсальных связей с окружением. В определении общества подчеркивается необходимость взаимодействия людей для удовлетворения их витальных потребностей, а в определении культуры — то, что ее объекты созданы людьми. Следовательно, в концепции человека следует выделить его активную природу. Далее, социальные формы и искусственные объекты порождаются людьми для упорядочения ими процессов совместного существования, обусловленного антропологическим императивом экономии усилий при неизбежности их воспроизведения. Следовательно, необходим акцент на способности человека к результативному взаимодействию. Наконец, следует принимать во внимание, что человека можно представить существующим одновременно в двух модальностях — индивидуальной и социальной. В последнем случае с точки зрения социокультурной изменчивости целесообразно различать:

— антропологические универсалии, присущие виду, — способности создавать инструменты и использовать их в совместном целедостижении; представлять в символической форме разделяемые представления и переживания; обмениваться вещами и знаками и т.п.;

— специфические особенности взаимодействий и коммуникаций, присущие определенному сообществу, — язык, обычаи, нравы, эстетические и познавательные приемы и т.п.

Таким образом, предлагаемая концепция социокультурной реальности опирается на исходное представление о человеке как активном существе, имеющем одновременно индивидуальную и социальную модальность, способном объединяться с другими для результативного взаимодействия. Такое представление предполагает выделение набора необхо-

димых и достаточных врожденных свойств, являющихся предпосылками для совместной результативной активности. В обобщенном виде можно выделить следующие свойства такого рода.

— *Формирование образа* возможных направлений и поля активности. Есть основания утверждать, что при возникновении внутренних побуждений к взаимодействию (потребности, желания, интересы) или внешних стимулов (природные факторы, просьбы, приказы, социальное давление и т.п.) у людей «включаются» поисковые механизмы. Их действие обуславливает формирование на уровне образного восприятия обобщенного целостного представления об организации ситуации взаимодействия, необходимой для того, чтобы поиск привел к удовлетворительному для его участников результату. С одной стороны, определяется, в какой ограниченной совокупности направлений побуждение или стимул будут реализованы с наибольшей вероятностью. С другой стороны, устанавливаются примерные границы, в которых желаемое представляется им достижимым. Наличие этого свойства подтверждается на уровне гештальт-теории и теории формирования образов.

— *Проведение границ* между сформированным образом поля активности и внешним по отношению к нему «фоном». Результаты многочисленных исследований свидетельствуют о том, что человеческое восприятие предполагает постоянное, практически автоматическое соотнесение объекта внимания с другими элементами окружения. Причем даже при самой высокой степени такой концентрации периферические каналы восприятия продолжают фиксировать информацию, внешнюю по отношению к полю активности. Соответственно оно приобретает внешние границы и форму целостности.

— *Практическая активность* в границах выделенного поля в намеченном направлении. Как известно, у людей есть возможность взаимодействовать с элементами окружения и отбирать те объекты и виды действий, которые помогают достичь удовлетворяющих их результатов. Такие действия принято относить к совершаемым «методом проб и ошибок». На этой основе формируется опыт отбора элементов окружения и способов взаимодействия с ними, способствующих достижению желаемого результата. Таким образом, выделенное поле активности начинает осваиваться практически. Это свойство подробно описано в теориях деятельности и социального действия.

— *Соотнесение* целей, средств и результатов взаимодействия и их *рационализация* в установленных границах. Накопление эмпирического опыта взаимодействия, приносящего удовлетворительные результаты в поле усиленного внимания, обуславливает рационализацию путей их

достижения. В науках о человеке принято выделять такие основные составляющие процесса, как цели, средства, результаты направленной активности, которая вследствие этого приобретает устойчивую упорядоченность действий, называемую деятельностью. Весь процесс подробно рассмотрен в рамках концепций рациональной деятельности.

– *Взаимодействие* с элементами окружения в ходе достижения результатов. Известно, что человеческая активность при всех ограничениях ее проявлений имеет достаточно широкую открытость по отношению к окружению. Иными словами, человек имеет возможность воспринимать значительные по величине множества разнокачественных воздействий извне и отвечать на них таким образом, что значимые для него элементы окружения и его действия образуют устойчивые связи. В то же время, если какие-либо элементы окружения оказываются ненужными в процессе взаимодействия или нейтральными по отношению к нему, человек имеет также возможность прервать ранее установленные связи. Это свойство вступать в контакт с элементами окружения и прерывать его распространяется у людей друг на друга, на созданные ими и на природные объекты. Оно находит отображение в интеракционистских теориях, в теориях социальной коммуникации.

– *Формирование правил* деятельности и *норм* взаимодействия людей друг с другом и с элементами окружения в процессах целедостижения. Как свидетельствуют многочисленные структурно-функционалистские исследования, повторение действий при многократном достижении однотипных результатов приводит к формированию стереотипных последовательностей таких действий. Выстраиваются своего рода алгоритмы результативной активности в ответ на определенные классы внешних стимулов или внутриличностных побуждений. Они выполняют функции устойчивых ограничителей и организаторов активности в стандартных, повторяющихся ситуациях. Иными словами, ситуации такого рода нормируются, и людям не надо каждый раз заново определять способы взаимодействия в них. Такого рода свойства объединять обмен действиями в стереотипные последовательности для достижения воспроизводящихся результатов помогает людям экономить усилия при возникновении однотипных побуждений.

– *Ожидание* возможных *непредвиденных вмешательств* в процесс взаимодействия. Современные социологи и антропологи, занимающиеся изучением повседневности, значительное внимание уделяют отмеченной еще в функционализме значимости непреднамеренных последствий выполнения стандартных функций. А в рамках психологии было выявлено, что при целенаправленной деятельности, при концентрации внимания

на каком-то объекте или ситуации, у человека все же остается открытой так называемая периферия восприятия. При всей поглощенности любым занятием, человек в известной мере готов к возможным воздействиям окружения, находящегося за пределами поля его активности. Иными словами, представление о случайности, непредвиденных обстоятельствах, открывающихся возможностях как бы встроено в сами механизмы человеческого восприятия. Такое свойство в адапционном смысле хорошо дополняет способность к формированию стереотипов, поскольку делает возможным их «расшатывание» при несоответствии изменившимся обстоятельствам и вообще придает отношениям человека с окружением вероятностный, а не строго детерминированный характер.

Выделенный набор свойств с концептуальной точки зрения можно считать необходимым и достаточным. Необходимость обусловлена тем, что его составляющие характеризуют целостный процесс адаптации человека в окружении: от освоения внешних условий в качестве среды собственной активности до получения желаемых результатов. Достаточность определяется указанием на основные элементы взаимодействия при адаптации, выраженные в свойствах воспринимать воздействие окружения, упорядочивать ситуацию взаимодействия, результативно действовать в ситуации.

Способности человека, связанные с результативной активностью

Перечисленные свойства человека можно выразить через понятие способностей. Способностями в данном случае называется качественная определенность, различная степень выраженности этих врожденных свойств в отношениях человека с окружением. Иными словами, опыт или компетентность, которые превращают ситуационно инициированную активность в упорядоченную деятельность. Соответственно человек как активное, результативно действующее существо может быть охарактеризован следующими способностями:

— формирование образа поля активности, отделение его от поля остального окружения; общее видение себя в этом поле соответствует способности человека к *образному* восприятию реальности, ее *эстетическому* осмыслению;

— практическая активность человека в выделенном поле проявляется в его способности к *взаимодействию*, т.е. целенаправленному обмену действиями со специально отобранными элементами окружения для достижения определенных результатов;

— рефлексивная организация процессов взаимодействия в установленных границах выражена в способности человека к *рациональному познанию*;

- результативному взаимодействию способствует способность человека к его *системной организации*;
- формирование устойчивых регуляторов в отношениях человека с окружением в процессах результативного взаимодействия отображается в его способности к *нормированию* таких отношений;
- вероятностная природа связей человека с окружением, открытость к случайному, возможному, непредвиденному характеризует его способность к построению внеопытных, «метафизических» суждений о реальности.

В процессах взаимодействий людей с окружением, при реализации определенных побуждений, достижении желаемых результатов такого рода способности трансформируются в конкретные процедуры реальности. Они закрепляются в навыках, которые люди приобретают и совершенствуют в повторяющихся ситуациях взаимодействия при многократном повторении однотипных действий. В ходе использования и отработки процедур происходит структурирование способностей, их развитие, что в свою очередь делает отношения человека с окружением более дифференцированными, организованными, подконтрольными ему. В соответствии с выделенными врожденными свойствами и способностями человеку, чтобы достичь желаемых результатов в ситуациях взаимодействия, приходится осваивать следующие классы процедур:

- в образной форме выделять непосредственную предметную, социальную среду как жизненное пространство, поле взаимодействий и самореализации в его рамках, выделять значимые элементы среды как объекты особого внимания;
- совершать конкретные действия в отношении этих объектов; отбирать и закреплять те действия, которые в процессах взаимодействия приводят к желаемым результатам;
- выделять в процессах взаимодействия значимые элементы среды, необходимые для его результативности, выбирать цель совместной активности и подчинять ее достижению имеющиеся средства и собственные действия;
- уделять внимание устойчивым элементам окружения, как тем, которые определяют границы поля приложения усилий, так и тем, которые можно произвольно изменять или использовать с инструментальной целью, упорядочивать последовательность действий и обмена ими в воспроизводимых ситуациях реализации повторяющихся побуждений;
- соотносить элементы поля совместной активности, соответствующей ему жизненной среды с более широким социальным, культурным, природным окружением; учитывать возможность вмешательства случай-

ных и непредвиденных факторов; предусматривать их возможные воздействия, предполагать последствия этих воздействий.

Поскольку названные связи человека с окружением определяются как фундаментальные и антропологически универсальные, а человек рассматривается как исходно социальное существо, то их проявления и формы в контексте социального взаимодействия можно считать общезначимыми и разделяемыми. Концепция человека как активного существа, способного в процессах взаимодействия достигать определенных результатов, позволяет ставить вопрос о необходимости кумуляции и трансляции соответствующего опыта в социально установленных формах, обеспечивающих доступ к нему субъектов совместного существования. Благодаря этому соответствующие знания и навыки становятся важным ресурсом повышения эффективности процессов социального взаимодействия, так как оказываются достоянием множества людей.

Уровни рассмотрения социокультурной реальности

При изучении динамических аспектов совместной жизни людей целесообразно в самом общем виде выделить основные области кодификации разделяемого опыта, позволяющие говорить о социокультурной реальности как упорядоченной производной совместного существования людей. Во-первых, это организация людьми совместной жизни, коллективного жизнеобеспечения, необходимых для этого результативных взаимодействий. Кумуляция и освоение такого опыта рассматриваются как необходимые для поддержания общественной и индивидуальной жизни, безопасности при повторяющихся и вновь возникающих ситуациях взаимодействия. В этом случае можно говорить о социокультурных аспектах организации совместной жизни людей. Во-вторых, это порождение и упорядочение социально значимой информации, выраженной в символической форме и относящейся к фундаментальным связям человека с окружением. Такую информацию, сконцентрированную и локализованную в особых формах, можно считать резервным запасом специализированного (целенаправленно приобретаемого и организуемого) знания об окружении. Люди обращаются к этому резерву в случаях затруднений, обнаруживающихся в отношениях со средой. В-третьих, это каналы массовой трансляции социокультурного опыта, содержащие и проводящие значимые для совместного существования людей знания и представления общего характера. Благодаря этому осуществляются процессы социальной коммуникации и социализации.

Говоря о кумуляции социокультурного опыта, следует обратить особое внимание на способ его порождения и освоения: специальные дея-

тельность и обучение или же нерелексивные формирование и приобретение в процессах повседневной жизни. Для определения социокультурной реальности проведение такого различия важно, поскольку в каждом случае механизмы, движущие силы и последствия реализации этих процессов не одинаковы.

В отношении первой области кодифицированного социокультурного опыта можно обратиться к концепции общественного разделения труда. Она фиксирует качественную неоднородность форм взаимодействия и видов деятельности, их дифференцированность и сосуществование в обществе. Следовательно, с одной стороны, выделяются навыки, необходимые людям для воспроизведения социально полезных и значимых видов профессиональной деятельности, их организационных форм, а с другой — определяются возможности выхода за их границы в критических ситуациях. Таким образом, категория «общественное разделение труда» фиксирует в пределах социокультурной реальности упорядоченную динамическую область, где можно проследить источники и характер изменения специализированных социальных и культурных единиц.

Однако социокультурная реальность не исчерпывается областью общественного разделения труда. В социальных науках принято отделять ее от другой, иногда обозначаемой как повседневная, а иногда как приватная жизнь. В данном случае она будет обозначаться как обыденная реальность. На этом уровне исследуются взаимодействия, коммуникации, взаимоотношения людей, обеспечивающие поддержание межличностных связей, непосредственной жизненной среды саморазвития, рекреации, восстановления сил, затрачиваемых в сфере общественно значимого труда, и т.п. Эти процессы имеют культурно установленные формы; в отличие от предыдущего уровня, они не закреплены в качестве социальных институтов, но носят характер обычаев, нравов, привычек и пр.

Освоение и использование необходимых знаний и навыков осуществляется на каждом из уровней по-своему. Соответственно можно говорить об их институциональных и повседневных формах. На этой основе проводится различие между специализированными и обыденными областями социокультурной реальности.

Обыденная, приватная жизнь — взаимодействия, коммуникации, отношения в семье и других первичных группах, проведение свободного времени, домашние занятия — характеризуется тем, что люди осваивают и используют необходимый опыт непосредственно в этом контексте. В самом общем виде этот уровень социокультурной реальности можно рассматривать как совокупность социальных и культурных форм, обусловленных непосредственными переживаниями и контактами людей в

контексте межличностных отношений. Это также совокупность привычных взаимодействий, направленных на удовлетворение витальных потребностей и частных желаний. В этих пределах люди действуют по большей части «автоматически», не задумываясь. Свои затруднения они, как правило, воспринимают как личные, а осмысливают и пытаются преодолеть на основании здравого смысла и практического опыта.

Социальные последствия событий обыденной жизни обусловлены характером существующих здесь нормативных границ, правил, социальных санкций. Нормативные границы частично кодифицированы в правовых документах, частично закреплены в поведении как привычки, нравы, обычаи и т.п., а также в устойчивых разделяемых людьми представлениях и культурных формулах. Они принимаются неререфлексивно, но тем не менее служат основой взаимопонимания при повседневных взаимодействиях и коммуникациях. По структуре такого рода нормы и правила можно редуцировать к антропологическим универсалиям, а по содержанию важно обращать внимание и на их культурную специфику.

В настоящее время в рамках культурной антропологии иногда говорят, что люди живут не «по нормам», а «внутри них» и «между ними». Имеется в виду, что в рамках нормированных и находящихся вне нормирования зон социокультурного пространства у них остается достаточно свободы для индивидуального регулирования процессов собственной жизнедеятельности, для выбора среди элементов социокультурного окружения и способов взаимодействия с ними, для индивидуального отыскания соотношений между устойчивыми и изменчивыми аспектами своего образа и стиля жизни. Последствия индивидуальных действий, поведения, решений на уровне обыденной реальности имеют микрогрупповое значение, т.е. оцениваются и вызывают реакцию в непосредственной жизненной среде. В частности, выход за установленные нормативные рамки фиксируется здесь быстро и четко благодаря непосредственному наблюдению. Нарушение правовых норм карается по закону; нарушение традиционных нравов и обычаев в настоящее время влечет за собой относительно слабые социальные санкции, а отступление от современных образований такого рода вызывает негативную групповую реакцию.

В свою очередь труд, организованная общественно-политическая, любительская, благотворительная и т.п. активность составляет специализированный, институциональный уровень социокультурной реальности. Люди осваивают необходимые здесь знания и навыки в процессе особого обучения: в предназначенных для этого учебных заведениях, из специальной литературы, из инструктирования в стандартных ситуациях взаимодействия. Именно на этом уровне в основном создаются вещи,

идеи, образы, удовлетворяющие широкие общественные запросы. Затруднения здесь осознаются людьми прежде всего как профессиональные; они осмысляются и разрешаются на основании специализированных знаний и навыков.

Социальные последствия такого рода взаимодействий определяют их место в социокультурной жизни и установленными специфичными нормативными границами их реализации. Сегодня активность на этом уровне занимает значительную часть времени и усилий большинства членов общества. Именно к ней относится категория «общественное разделение труда»; она носит коллективный характер, институционализована и регулируется совокупностью кодифицированных норм. В их рамках деятельность и взаимодействие осуществляются по установленным правилам, которые являются достаточно четкими и определенными в их выражении и понимании, осознаются и заучиваются людьми в ходе специальной подготовки. Нормативные установления, относящиеся к трудовой деятельности, обусловлены ее социально значимыми целью, способами, критериями оценки. Нормы, регулирующие общественную активность, определяются побуждающими ее интересами. В то же время внутри этих рамок остается значительное пространство для индивидуальной свободы в выборе манеры работы. Последствия специализированной активности, ее продукты имеют широкое социальное значение, т.е. оцениваются и вызывают реакцию на социальном уровне. Выход за нормативные рамки в одних случаях рассматривается как правонарушение и карается в соответствии с законом, а в других — носит характер культурной инновации и может вызвать не только негативные, но и позитивные социальные санкции. В то же время подобный выход фиксируется здесь не сразу, ибо тот, кто его совершает, находится не под таким прямым контролем, как в обыденной жизни.

Таким образом, проводится различие между двумя уровнями социокультурной реальности — обыденным и специализированным, — причем каждый из них характеризуется своей ориентированностью по отношению к окружающему миру, особыми видами и способами организации деятельности и взаимодействия, специфичными критериями оценки их качества и результатов, собственным местом в совместном существовании людей.